

Григорий Саркисов

Сизая голубица,
Изумруд-
девица

Волшебная сказка

Григорий Саркисов

**Сизая голубица, Изумруд-
девица. Волшебные сказки**

«Издательские решения»

Саркисов Г.

Сизая голубица, Изумруд-девица. Волшебные сказки / Г. Саркисов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-015531-6

«Сизая голубица, Изумруд-девица» — интересная попытка объединить сказочные традиции Востока и Запада. Эту сказку будет интересно читать и малышам, и подросткам, а возможно, — и взрослым, в свое время сказок не дочитавшим. Как и положено, финал у этой сказки счастливый, — так что, хорошее настроение читателю обеспечено.

ISBN 978-5-04-015531-6

© Саркисов Г.
© Издательские решения

Содержание

Зумруд, дочь Абдуллы	6
Колдун Урдунун	7
Предсказание Зейнаб	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сизая голубица, Изумруд-девица

Волшебные сказки

Григорий Саркисов

За высокими горами, за широкими морями, в знойных землях аравийских, у пустыни у сирийской, жил-был старик, собой невелик, борода длинна, в голове седина, во сто лет, не хромой, пил шербет, хрустел хурмой, ездил в расписной коляске. Это – присказка, не сказка. Ты послушай, погоди, – сказка будет впереди.

© Григорий Саркисов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зумруд, дочь Абдуллы

Жил в стародавние времена в Багдаде сапожник Абдулла. С утра до вечера шил он красивые женские туфельки из золотой парчи, расписные сафьяновые туфли богачам, или тачал грубые воинские сапоги из толстой кожи черных буйволов. Знатный мастер был Абдулла. За что ни возьмется, – все сделает так, что все диву давались, да головами качали:

– Ай да умелец этот Абдулла, золотые у него руки!

Только вот жил сапожник бедно. Жена его давно умерла, и ютился он с дочкой в маленькой хибарке на окраине города. Голодать, конечно, не голодали, но и досыта редко когда ели. Дочка сапожника, Зумруд, красавица из красавиц была, а ходила в простом платье, и никакой работы не чуралась. Попросит соседка-старушка воду из колодца принести, – молча возьмет Зумруд кувшин, и идет за водой. Попросят другие соседи в доме у них прибраться, – такой порядок наведет, что любо-дорого смотреть, и даже простая комната становится красивее парадного зала дворца эмира.

Любил свою дочь Абдулла больше жизни, нарадоваться на нее не мог, и она отца любила да почитала. Бывало, придет сапожник, уставший после тяжелого дня, а она его и вкусной едой накормит, и сладкий гранатовый сок подаст, и еще песенку веселую споет.

– Драгоценная ты у меня, дочка, – говорил Абдулла. – Правильно мы с матерью тебе имя дали, – Зумруд! Смотри, и глаза у тебя зеленые, яркие, как изумруды!

– Да что ты, отец, – смущалась Зумруд. – Какая же я красавица! Вот во дворце эмира красавицы живут, у них и платья из тонкого шелка, и туфельки золотом да серебром расшитые...

– Глупенькая, – смеялся Абдулла. – Да разве в платьях и туфельках настоящая красота? Она – в душе и сердце человека, и не купишь такую красоту ни за какие деньги. Вот ты у меня настоящая красавица, потому что душа у тебя добрая, и сердце золотое.

Так они и жили, не тужили, пока беда в дверь не постучалась.

Колдун Урдулун

Однажды приехал в Багдад колдун Урдулун. Долго ходил он по городу, все что-то вынюхивал. То на базар придет, делает вид, что к товарам приценивается. А то возле эмирского дворца туда-сюда бродит, как будто просто так гуляет. А сам высматривает, как бы во дворец незаметно пробраться, эмира околдовать, да к рукам Багдад прибрать. Это злые волшебники-кудесники со всей аравийской земли придумали: каждый колдун должен поехать в какой-нибудь город, и стать там эмиром. А после уж хотели чародеи свое царство-государство устроить, чтобы всему свету черной магией грозить, да жиреть-богатеть. Такая, значит, была задумка.

Ну, ходил-ходил Урдулун по Багдаду, да раз встретил на городской площади девушку Зумруд. Сразу обо всем позабыл колдун. Уже и не помнил, по какому делу в Багдад попал. Так его поразила красота сапожниковой дочери, что ни есть, ни спать не мог. Даже финики свои любимые жевать перестал. Возьмет, бывало, финик, подержит в руке, а потом бросит его, да и бегаёт из угла в угол, бормочет что-то.

Влюбился, одним словом.

И вот обернулся колдун красавцем писаным, нарядился купцом богатым, поясом шелковым подпоясался, на каждый палец по перстню золотому-рубиновому надел, и пошел к сапожнику Абдулле, дочку его за себя сватать. Конечно, никто не знал, что он колдун, и что ему уже десять тысяч лет, – с виду-то обыкновенный человек, только глаза черным огнем горят, а так сразу и не поймешь, что чародей. Вошел он в дом Абдуллы, поклонился хозяину:

– Доброго тебе дня, Абдулла! Я Урдулун, купец, вот, мимо проходил, хочу у тебя сапоги заказать.

– И тебе доброго дня, – сапожник отвечает. – Заходи, отдохни с дороги... Эй, дочка, принеси гостю воды холодной, жарко сегодня, устал человек!

Поднесла Зумруд гостю воды, а тот с девушки глаз не сводит, и еще красивее она ему показалась. Подождал колдун, пока ушла Зумруд в свою комнатку, и говорит:

– Я, Абдулла, вовсе не из-за сапог пришел, а из-за дочери твоей Зумруд. Отдашь ее мне в жены, – озолочу! Счастливо заживет твоя дочь в моем дворце, вся в шелках да в бархате. Только и дел у нее будет, что наряды примерять, по саду гулять, розы нюхать да рахат-лукум кушать! Договорились?

– Что же ты со мной договариваешься? – покачал головой Абдулла. – Ты к дочке моей свататься пришел, у нее и спрашивай, хочет она за тебя замуж, или нет.

– Неправильно ты, старик, говоришь! – рассердился Урдулун. – Кто же у девушки спрашивает? Давай мы с тобой сговоримся, – и дело с концом...

– Нет, – говорит сапожник. – Если дочь моя согласится, возьмешь ее в жены. По-другому не будет!

Позвал Абдулла дочь.

– Вот, Зумруд, этот человек, купец Урдулун, хочет взять тебя в жены. Послушай, что говорит твое сердце, и дай ответ.

Посмотрела Зумруд на Урдулуна, глаза его горящие увидела, и сразу поняла, что не человек это, а злой кудесник.

– Нет, отец, не выйду я замуж за купца. Не люблю я его.

И ушла.

Убрался колдун несолоно хлебавши, но отступаться и не думал. Ночью обернулся вороном черным, залетел в комнатку Зумруд, сел в изголовье спящей девушки, и прокаркал:

– Станешь моей женой, Зумруд?

– Нет, – отвечает она во сне.

На вторую ночь опять влетел черный ворон в комнатку Зумруд.

– Станешь моей женой?

– Нет, – опять отвечает спящая девушка.

На третью ночь прилетел ворон к Зумруд.

– Станешь моей женой?

– Нет.

Рассердился колдун, разозлился. Крылом черным махнул, – буря поднялась такая, что деревья вековые, как тростинки, ломались. Другим крылом махнул – градом всю землю засыпало. А ворон-колдун вокруг спящей Зумруд летает, и каркает:

– Не желаешь моей стать, – накажу тебя проклятием ужасным! Харра-барра, ургулюк, марра-варра, гургулюк! Обратись в чудище страшное, в колоду ужасную!

Поколдовал еще, – и улетел.

Предсказание Зейнаб

Утром встала Зумруд, как всегда, очаг разожгла, отцу завтрак приготовила. Приносит она еду Абдулле, а тот на дочь посмотрел, да как закричит:

– Уйди, шайтан!

И без чувств упал. Побежала Зумруд за водой к колодцу, – и свое отражение увидела. Смотрело на нее из воды страшилище жуткое, безобразное: кожа черная, вся в морщинах, нос крючком, уши торчком, вместо волос – зеленая тина речная, а вместо рук и ног коряги кривые выросли.

– Бедная я, несчастная, – заплакала девушка. – Околдовал меня злой чародей, и быть мне такой до самой смерти!

Надела она на голову платок, чтобы лица не было видно, покрывалом укрылась, чтобы тело уродливое спрятать. Потом отца в чувство привела.

– Какой мне страшный сон приснился, дочка, – протер глаза Абдулла. – Увидел я ведьму, да такую страшную, что и не описать...

– Не сон это был, отец, – говорит Зумруд. – Околдовал меня злой Урдулун, превратил в страшилище ужасное, чтобы никто на меня посмотреть не мог, чтобы осталась я навек уродиной, какой во всем белом свете нет...

И заплакала.

Схватил Абдулла кривой сапожный нож, бросился Урдулуна искать, по всему Багдаду бегал, – да где ж ему колдуна догнать! Улетел злой чародей в свой Черный Замок, ищи теперь ветра в поле...

Вернулся Абдулла домой, обнял плачущую Зумруд, и сказал:

– Не печалься, дочка! Мы что-нибудь придумаем. Раз заколдовали тебя – значит, можно и расколдовать. Знаю я одну старушку, она нам поможет. Завтра к ней и пойдем.

Всю ночь не спала Зумруд. И Абдулле тоже не спалось, – какой уж тут сон, когда дочь-красавица вмиг в чудище страшное превратилась?

Утром закуталась Зумруд с ног до головы, и пошли они с отцом к старушке Зейнаб, что жила на другом конце Багдада. Выслушала их старушка, и говорит:

– Знаю я черного кудесника Урдулуна, у него колдовство сильное, но тебе, дочка, помогу, чем смогу.

Стала она Зумруд расколдовывать. Слова тайные пошептала, в кипящую воду корень волшебный бросила, вокруг котла девушку семь раз провела, – ничего не помогает. Задумалась старушка. Потом в сундучке покопалась, достала оттуда бронзовое зеркало, и долго в это зеркало смотрела.

– Вижу твое спасение, – сказала, наконец, Зейнаб. – Снимет черное заклятье принц из северной страны. Но он должен тебя полюбить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.